

"Речь идет о том, чтобы стать личным сопровождающим Сунь Бинчена. Он патрульный инспектор и посланник императорской столицы. Лицянь, почему ты сразу не согласился? Это шанс сделать огромный скачок. Если бы это был я, я бы не раздумывал и сразу согласился. Когда рядом с тобой кто-то важный, сегодня ты можешь быть санитаром, но завтра ты можешь в мгновение ока стать высокопоставленным офицером. Многие люди будут завидовать..."

Ши Дафэн был чрезвычайно взволнован, сидя в карете на обратном пути. Он продолжал бессвязно рассказывать о том, что только что произошло, несмотря на то, что покинул поместье всего несколько минут назад. Несмотря на это, Ши Дафэн все еще был погружен в предыдущий сценарий. Ему казалось, что все, что было раньше, было безумным и драматичным.

"Я не отказался от его предложения. Мне просто нужно вернуться и сначала все обдумать. Если я стану личным помощником Владыки Суня, то, скорее всего, мне придется последовать за ним и покинуть провинцию Гань. Я хочу обсудить это с отцом и узнать его мнение по поводу такого важного решения..." Янь Лицянь улыбнулся. Решение Сунь Бинчэна показалось ему несколько резким. Тем не менее, он понимал, что такая возможность выпадает лишь раз в жизни.

За всю жизнь редко выпадает такая возможность. В каком-то смысле брат Хуан из его прошлой жизни и Сунь Бинчен, которого он только что встретил, были благодетелями Янь Лицяня. С такими счастливыми звездами, которые подсказывали и помогали, он мог несколько лет не испытывать трудностей и идти по кратчайшему пути к успеху и быстрому развитию жизни. Чтобы встретить таких благодетелей, нужна удача и умение ухватиться за возможность.

"Мм, действительно. Сначала тебе следует обсудить это с отцом. С другой стороны, академия боевых искусств - это вопрос короткого предложения и ничего больше. Если этот господин будет говорить от твоего имени, то у тебя точно не возникнет никаких проблем при вступлении в эти крупные секты. Это не то будущее, которое можно сравнить с будущим воина из академии боевых искусств, который только что прошел через прогрессию!" Ши Дафэн сказал, повернувшись, чтобы посмотреть на Шэнь Тэна, который молча сидел внутри кареты: "Эй, Шэнь Тэн, почему ты ничего не говоришь?".

Почувствовав затруднение, Шэнь Тэнг заставил себя улыбнуться. Он сказал: "Я все еще думаю о способности Янь Лицяня запоминать все на этом складном экране с одного взгляда. Лорд Сунь, безусловно, человек, который распознает таланты. Если Лицянь последует за лордом Сунем, он обязательно сможет реализовать свои амбиции. Я сначала поздравлю Лицяня здесь..."

Янь Лицянь посмотрел на Шэнь Тэна и не знал, как его утешить. Ши Дафэн был беспечен и не понимал душевного состояния Шэнь Тэна. Янь Лицянь, однако, смог почувствовать разочарование и потерю, исходящие от Шэнь Тэна. Эти чувства были вызваны тем, что его сравнивали с другими. Рожденный из большого клана в уезде Цинхэ, Шэнь Тэн, который с юных лет получал строгое образование, перед Сунь Бинчэном снова померк в сравнении с Янь

Лицяном. Чувства потери и разочарования, естественно, были неизбежны.

Даже когда троица уже была друзьями, этот вопрос никак не влиял на их дружбу.

Первая остановка кареты была возле улицы Трех Юаней. Первым из кареты вышел Ши Дафэн. Он попрощался с Янь Лицяном и Шэнь Тэном, собираясь вернуться в свою резиденцию. Шэнь Тэн жил в другом месте, поэтому карета продолжала грохотать, поворачивая в другую сторону. Примерно через десять минут карета остановилась.

"Лицян, если ты действительно собираешься остаться рядом с Лордом Суном, сможем ли мы увидеть тебя в следующий раз?" Шэнь Тэн уже поднял полог кареты и был готов покинуть ее.

"Мы будем видеться, когда захотим!"

"Мм, если ты решишь уехать, тогда нам троим стоит выпить вместе как-нибудь в другой раз..."

"Хорошо!"

Шэнь Тэн поднял занавеску и спрыгнул с кареты.

"Брат Шэнь..." Янь Лицян резко открыл занавеску кареты и окликнул Шэнь Тэна.

Когда он направился в сторону, Шэнь Тэн, который уже погружался в глубины тьмы, внезапно остановился. Он обернулся и посмотрел на Янь Лицяна.

Фонарь, висевший перед повозкой, освещал все вокруг.

"Некоторые цветы распускаются весной, некоторые летом, некоторые осенью, а когда цветы увянут, зимой распустятся цветы сливы. У каждого цветка свой период цветения и свое величие. Одни зацветают раньше, другие - позже. Некоторые зацветают, как только наступает весна, а некоторые сохраняются даже до снега и морозов. В силу этих причин мир представляет собой удивительное место. Мне нравятся цветы персика, которые распускаются в третий месяц лунного года. А какой цветок нравится брату Шэню?"

Когда Шэнь Тэн все еще был в оцепенении, Янь Лицян улыбнулся ему и махнул рукой, после чего опустил занавеску, позволяя водителю продолжить поездку в медленном темпе.

Шэнь Тэн смотрел, как карета с фонарем медленно исчезает вдаль, он ошеломленно стоял на улице и погрузился в мысли о словах, которые сказал Янь Лицян. Постепенно его глаза наполнились энергией, а на лице появилась улыбка. Он пробормотал про себя: "Мне нравятся хризантемы...". После этого он глубоко вздохнул, выпрямил спину и вернулся в свою резиденцию...

...

Независимо от того, была ли мотивационная речь Янь Лицяна в его предыдущей жизни полезной для Шэнь Тэна или нет, Шэнь Тэн мог бы легко отпустить многие вещи, если бы просто посмотрел на них с другой точки зрения. В любом случае, Янь Лицян уже сделал все, что мог. Шэнь Тэн и Ши Дафэн были двумя из его небольшого круга друзей. Он не хотел, чтобы эта редкая дружба изменилась в худшую сторону.

Карета проехала через западные ворота города Пинси, пока не прибыла в деревню Вуян у подножия горы. Янь Лицян вышел из повозки и попрощался с водителем. Купив в придорожном ресторане полцзиня вареных свиных ножек, он вернулся в маленький дворик, который арендовал, пока нес эти свиные ножки.

Как только он открыл ворота, Голди, которая оставалась внутри двора, выпустила язык и бросилась к Янь Лицяну, кусая свой хвост. Затем она продолжала радостно кружить вокруг Янь Лицяна в течение нескольких кругов.

Внутри двора все было нормально. Глядя на поведение Голди, Янь Лицян понял, что после его ухода в маленький дворик никто не приходил. Здесь все было в безопасности.

Кролик, которого они поймали утром, все еще сидел под кучей дров. Он вел себя хорошо, несмотря на то, что дрожал от страха. Кролик еще не умер и не пытался убежать. Голди хорошо следила за ним с момента его пленения.

"Ладно, ты еще не ужинал, я купила тебе сегодня свиные ножки. Отпусти кролика. Я не хочу его больше мучить. Просто отпусти его..."

"Гав-гав-гав..." Голди действительно была Голди. Услышав слова Янь Лицяна, она быстро бросилась к куче дров и забурилась под нее. Через несколько секунд Голди выгнала кролика из кучи дров и быстро выбежала со двора на горную тропу. Сразу за двором были кусты и кустарники. Если кролик смог выбежать со двора, то он должен был вернуться в горы.

После того как Голди прогнала кролика, он побежал по коридору, виляя хвостом, и стал сам нести свое блюдо, поставив его перед Янь Лицяном. Он улыбнулся и погладил ее по голове, после чего насыпал ей в тарелку приготовленные свиные ножки. Пока Голди с наслаждением поглощала еду, Янь Лицян уже закрыл ворота во двор и лег в шезлонг в коридоре. Он закрыл глаза и стал вспоминать все, что произошло сегодня. Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что все произошло слишком неожиданно. Все это сразу нарушило спокойный ритм его тихой жизни.

Проблема заключалась в том, должен ли он ехать на хвосте у этого человека или нет!

Не зная почему, в этот момент Янь Лицян вдруг подумал о той ночи, когда он занял первое место в тройке лидеров, где Янь Дэчан пьяно говорил эти вещи во сне. Он не понимал, какой

поворот скрывается за этими событиями.

...

"Лидер, те трое молодых людей из академии боевых искусств покинули поместье Чу...".

В то самое время, когда Янь Лицян только что вернулся в деревню Вуян, в кабинете префектуры города Пинси сидел трусливый человек и докладывал префекту Е Тяньчэну о встрече группы Янь Лицяна с Сунь Бинчэном.

Естественно, ничто не могло укрыться от глаз префекта Е Тяньчэна, даже события, произошедшие в поместье Чу в городе Пинси.

Когда он слушал, как Янь Лицян смог запомнить, сколько пионов и рыб было на складном экране, Е Тяньчэн, который занимался каллиграфией в кабинете, на некоторое время остановил свою кисть, а затем вернулся к себе. Затем он спокойно сказал: "Я не думал, что среди студентов академии боевых искусств найдётся человек с такой хорошей памятью. Действительно, он гений, причем редкий. Похоже, тот молодой человек по имени Янь Лицян действительно заметил необычную деятельность людей Шату. Этот Сунь Бинчэн пошел вперед и сделал то, что я намеревался сделать. Что случилось после этого?"

"Сунь Бинчэн хочет нанять этого молодого человека Янь Лицяна в качестве своего сопровождающего. Он не сразу согласился, сказал, что сначала хочет вернуться домой и обсудить все с отцом..."

"Похоже, что новости из императорской столицы правдивы. Этому Сунь Бинчэну действительно больше некого было использовать. Он даже хотел нанять молодого человека с поверхностной причудой в качестве своего сопровождающего!" Е Тяньчэн презрительно рассмеялся. В его глазах мелькнул холодный блеск, и он продолжил: "В этот раз он взял с собой на инспекцию патруля в провинции Гань меньше сотни человек, включая тех почетных стражников. Неужели он думает, что сможет сразиться с кланом Е с таким малым количеством людей? Как самонадеянно..."

"Должны ли мы..."

"Оставь его в покое. Правоохранительный отдел уже оформил инцидент с кланом Ван как железное дело с неопровержимыми доказательствами. Сунь Бинчэн никогда не сможет повернуть это дело, даже если у него есть большие способности к этому. Просто внимательно следите за ним и его помощниками, и этого будет достаточно!"

"Понял!"

Е Тяньчэн поднял кисть и продолжил макать ее в тушь. Спустя несколько мгновений на

бумаге, лежащей на столе, появились четыре внушительных и больших буквы. Это были четыре слова: "Безграничное море и небо"!

При взгляде на эти слова на лице Е Тяньчэна появилась довольная улыбка...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2100042>